

ИРОДОВО ПЛЕМЯ

Источник: Пантелеймон Романов; Избранные произведения.

Изд-во "Художественная литература", Москва, 1988.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (<http://belolibrary.imwerden.de>), 20 августа 2002.

На бирже губернского города была толкотня и давка.

На решетчатом диванчике, стоявшем около стены в темном коридоре, сидела женщина в красной шали, замотанной одним концом вокруг шеи, мужчина в поддевке и белых валенках и рабочий в шапке с незавязанными, мотающимися наушниками.

-- Вот третью неделю хожу, а толку -- ни черта,-- сказал мужчина в белых валенках.-- А все почему? Потому, что у кого есть сват или брат, или, скажем, знакомство, тот получает. А наш брат -- только облизывается. С виду все хорошо: все равны и все по справедливости, а на поверку выходит -- черт-те что. А все отчего? Оттого, что гражданской сознательности нет. Если бы они для себя нанимали, так они бы все кишки перевернули у человека, прежде чем ему место дать, а тут дело не их, а государственное, значит -- черт с ним, пихну какого-нибудь зятя или тестя, а знающий человек на диванчике посиди.

-- Это верно, чего там,-- сказал рабочий, куривший папиросу и смотревший прямо перед собой в пол.

-- А уж барышень этих везде напихано,-- прямо не знаешь, откуда они берутся,-- отозвалась женщина.

-- Вон, вон, пошел,-- сказал мужчина в белых валенках, указав на какого-то молодого человека, который сначала стал было в очередь, но через минуту достал какое-то письмо в запечатанном конверте и стал водить глазами по дверям. А потом подошел к уборщице в мужской куртке, несшей корзину для бумаг, и что-то спросил у нее, продолжая бегать глазами по дверям.

Уборщица указала ему на дверь последней комнаты и пошла. А молодой человек направился к указанной двери.

Потом, через пять минут, застегиваясь и едва сдерживая улыбку от каких-то приятных мыслей, прошел мимо сидевших на диванчике и, хлопнув дверью, размоловшейся от постоянного хлопанья, скрылся.

-- Этому бабушка уже наворожила,-- сказал мужчина в белых валенках,-- вот иродово племя-то! Для этих ни очереди, ничего! Шмыг прямо в кабинет -- и готово дело.

-- Хлопот немного,-- сказал рабочий.-- К нам на завод, бывало, таких присылают, которые ни в зуб толкнуть. А его заведующим назначают. Он прежде, глядишь, кондитером был, а его пускают по литейной части. Все потому, что протекция.

-- А ему что ж,-- сказала женщина,-- деньги платят, вот и ладно. Я бы сейчас сама не знаю куда пошла бы, только бы жалованье платили. Пить-есть тоже надо!

Мужчина в белых валенках недовольно оглянулся на женщину и несколько времени смотрел на нее.

-- Вот от таких рассуждений у нас и идет все дуром. Все смотрят не как на свое собственное, а как на чужое: только бы урвать кусок, а что от моей работы пользы не будет -- это не мое дело. А ежели бы мы были настоящие граждане и строители своего отечества, то мы иначе бы к делу относились. Примерно, меня назначают и дают еще хорошее жалованье, а я говорю: извините, мадам,-- или как вас там,-- я в этом деле слабоват, а есть люди, которые достойнее меня. Вот не угодно ли такого-то назначить вместо меня. А я посижу.

-- Все штаны просидишь,-- сказала недовольно женщина.

-- Оно, конечно,-- сказал рабочий, разглядывая свой порванный сапог,-- кабы все было по справедливости, тогда отчего не посидеть. Потому знаешь, что как твой черед придет, тебя на настоящее место посадят. А как вот такой, что с конвертиком приходил, проскочит раньше тебя, поневоле зачешешься.

-- Опять несознательность,-- сказал мужчина в белых валенках,-- мы сами должны смотреть за этим. Вот он шмыгнул в кабинет, сейчас бы надо за ним, захватил с поличным да скандал поднять, под суд их!

-- У всех дверей не настоишься,-- отозвалась опять недовольно женщина.-- Ты его около этой